

*Настоятель храма в честь Собора новомучеников и исповедников
Церкви Русской г. Приморска Выборгского района Ленинградской области
протоиерей Константин Синельщиков.*

Феномен подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской в первой половине XX века

*«Будете ненавидимы всеми за имя Мое» (Лук.21:17)
«Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел»
(Иоан. 15:18)
«...Отче! прости им, ибо не знают, что делают...» (Лук. 23:34)*

История учит, что времена общественных нестроений и смут особенно четко и ясно обнажают состояние народной души. «Смута есть искушение, посылаемое соборной душе народа как дар, как мученический венец, дабы предоставить ему возможность явить силу своей веры, верность родным святыням и крепость духа перед лицом соблазнов и поношений, скорбей и недоумений, злобных нападков и разрушительной ненависти»¹.

100 лет назад нашему отечеству очередной раз было попущено Богом такое искушение в виде катастрофы 1917 года, на фоне которой явился феномен новомучеников и исповедников Церкви Русской, чин которых возглавляют Царственные страстотерпцы², убийство которых явилось символическим убийством законной, христианской и национальной власти.³

15 августа 1917 года совершилось важнейшее событие в истории Русской Православной Церкви: Всероссийский Поместный Собор восстановил Патриаршество⁴, после двухвекового вынужденного безглавия Церковь вновь обрела своего Предстоятеля и Первосвященителя. В первом обращении к всероссийской пастве Патриарх Тихон (Белавин) характеризовал переживаемую страной эпоху как «годину гнева Божия»; в послании от 19 января (1 февраля) 1918 года им выражены архиерейская озабоченность положением Церкви и осуждение кровавых беспорядков. Патриарх безбоязненно обличал безбожную власть, воздвигшую гонения на Церковь, и даже произнес анафему тем, кто от лица власти творил кровавые расправы. Он призывал всех верующих к защите оскорбляемой Церкви: «...а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля... А если нужно будет и пострадать за дело

¹ Иоанн (Снычев), митр. Русский узел (статьи, беседы, обращения). Санкт-Петербург, 2004. С. 42.

² В Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской включены имена более 1700 святых.

³ См.: Письма святых царственных мучеников из заточения. С-Петербург, 1998. См. также: Анохин Дмитрий. Тайны следствия по царскому делу. // ЖМП. Июль, 2012. С. 85-91.

⁴ См.: Беглов Алексей. Собор и Синод: новое понимание их роли в Церкви. // ЖМП. Июнь, 2011. С. 39-43.

Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою...»⁵.

Еще в свое время русский философ Иван Васильевич Киреевский (1806–1856) писал: «Все, что препятствует правильному и полному развитию Православия, все то препятствует развитию и благоденствию народа русского, все, что дает ложное и не чисто православное направление народному духу и образованности, все то искажает душу России и убивает ее здоровье нравственное, гражданское и политическое. Поэтому чем более будут проникаться духом Православия государственность России и ее правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство»⁶.

Православие веками являлось нравственным фундаментом русского народа, тем живым законом, которым он руководствовался. Отрицание частью общества этой нравственной основы бытия повлекло за собой его разложение. Люди, захваченные мнимым внешним обновлением, принесенным революцией, забывали и отрекались от призыва Христа к подлинному, внутреннему обновлению, без которого невозможно наследовать Царство Небесное, стремясь жить по похотям плоти, в свое удовольствие, «как все». Особенно красочно изобразил общее безверие, развращение⁷ и страшное нравственное разложение русского общества начала XX века в своем слове святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Вера слову истины, Слову Божию исчезла и заменена верой в разум человеческий; печать, именующая себя гордо шестой великой державой в мире подлунном, в большинстве изолгалась – для нее не стало ничего святого и досточтимого, кроме своего лукавого пера, нередко пропитанного ядом клеветы и насмешки; браки поруганы; семейная жизнь разлагается; твердой политики не стало, всякий политиканствует, нравов христианских нет, всюду безнравственность; настал, в прямую противоположность Евангелию, культ природы, культ страстей плотских, полное неудержимое распутство с пьянством, расхищение и воровство казенных и частных банков и постовых учреждений и посылок, и враги России готовят разложение государства. Правды нигде не стало, и отечество на краю гибели...»⁸. Призывая людей к покаянию и необходимости вернуться в Церковь, святой праведный Иоанн Кронштадтский в 1907 году писал: «Царство русское колеблется, шатается, близко к падению. Если в России так пойдут дела и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвергнуты праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города... Бедное отечество, когда ты будешь

⁵ Цит. по: Первоиерархи Русской Православной Церкви. Санкт-Петербург, 2009. С. 54.

⁶ Киреевский И. В. Разум на пути к Истине. Москва: «Правило веры», 2002.

⁷ См.: Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Творения. Предсмертный дневник, 1908, май-ноябрь. Москва - Санкт-Петербург - Кронштадт: Издательство «Отчий дом». С. 68.

⁸ Цит. по: Перекрестов Петр, прот. Святой праведный Иоанн Кронштадтский: Всероссийский пастырь, чудотворец, пророк. // ЖМП. Май, 2015. С. 40.

благоденствовать? Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты нравов...»⁹.

Те, кто жил иначе, кто хранил правду Божию, поверяя ею свою жизнь, являлись живым укором большинству, которое предпочло иной путь. Именно поэтому они оказались обречены на физическое уничтожение. По замыслу богоборцев, на всем пространстве нашего Отечества Русская Православная Церковь должна была быть не только запрещена, но и беспощадно уничтожена любыми средствами. Поэтому все, кто устоял в вере под этим натиском безбожной, человеконенавистнической вседозволенности, кто прошел через огненное искушение оступиться, отречься от Христа, - засвидетельствовали свою любовь к Богу и к Церкви не «под протокол», а перед лицом Всеведущего Бога.

В большинстве европейских языков слово «мученик» звучит как *martyr* (от *μάρτυς*, свидетель). Этимологическое пересечение слов «мученик» и «свидетель» представляется весьма символичным. Перенесший страдания, но не просто так, по стечению жизненных обстоятельств, а за истинную веру, за веру во Христа, чаще всего с именем Спасителя на устах или с молитвой к Нему, поистине является свидетелем. Свидетелем чего?

Во-первых, своей веры, которая подкрепляется не только исповеданием на словах, не только каким-то рядовым, обыденным действием, но и готовностью отдать за эту веру самое ценное – жизнь.

Во-вторых, доказательством правоты слов Спасителя о том, что Церковь не могут одолеть врата ада (см. *Матф. 16:18*).

В-третьих, земным доказательством представления о жизни бесконечной: имена древних мучеников составили первые мартирологи, и верующие Древней Церкви не забывали своих страдальцев, хотя возможности фиксации их подвига были весьма ограниченными. Облавы со стороны гонителей, необходимость соблюдать строгую конфиденциальность – все это было приметой жизни древних мучеников, с которыми наша Русская Церковь столкнется в XX веке¹⁰.

Тема подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской в XX веке до сих пор остается одной из самых малоизвестных и еще менее осмысленных в российской истории, в нашем обществе и даже в современной церковной жизни. Далекие от Церкви люди воспринимают ее, как правило, в общем контексте политических репрессий прошлого и судят о ней лишь как о части политической истории страны.¹¹ Люди же церковные... Даже странно подумать, как мало мы ценим то, что дал нам XX век! А ведь его события в истории Русской Церкви сравнимы лишь с первыми веками христианства. В результате этих гонений Церковь обрела сонм новомучеников и исповедников – святых, предстоящих за

⁹ Там же. С. 40.

¹⁰ См.: Иларион (Алфеев), митр. Подвиг мучеников – живой опыт Церкви. // ЖМП. Декабрь, 2013. С. 47.

¹¹ См.: Мазырин Александр, свящ. Смысл и значение подвига новомучеников и исповедников Российских. // ЖМП. Июнь, 2011. С. 32-35.

нас пред Престолом Божиим. Их подвигом и их молитвами живы и мы сегодня, жива Русская Церковь.

Жизнь и подвиги новомучеников для наших современников являются той реальностью, которая может быть изучена или исследована доподлинно по эпистолярным и архивным документам, воспоминаниям очевидцев. Мы точно знаем, как их притесняли, как арестовывали, пытали, судили, расправлялись с ними. И, проходя через такое горнило испытаний, они не сломались.

Когда мы обращаем свой взор на этот исторический период, то многим кажется, что в условиях гонений проще определиться, но на самом деле это не так. Ведь гонители часто предлагали некий компромисс, и при внешнем давлении человек постоянно вынужден был делать выбор. И если сейчас мы нередко проявляем малодушие и не всегда последовательно и громко защищаем Церковь от нападков, то насколько же сложнее делать это тогда, когда на одну из чаш весов положены благополучие и жизнь твоих близких!

Думается, что для любого человека соприкосновение с унижением, страданием, муками, ожиданием смертного часа не протекает безболезненно или бесстрастно. В такие минуты даже люди святой жизни переживают, говоря современным языком, стресс. Святитель Иоанн Златоуст, сам претерпевший оклеветания и несправедливые осуждения, свидетельствует: «Переносить злословие не считается за великий подвиг, хотя злословие уязвляет подвижника более, чем самая опасность... Ничто так не уязвляет душу, как позор; ничто так не терзает душу и сердце, как насмешка и злословие»¹². Жития многих святых об этом свидетельствуют. Но, будучи глубоко верующими, преданными Богу людьми, как и в древности, в минуту испытаний они находили укрепление и утешение в молитве¹³. Как писал в эти скорбные времена преподобный Серафим (Вырицкий): «Ныне пришло время покаяния и исповедничества... только смиряясь с волей Божией, которая порою открывается людям именно в тяжелых скорбях, болезнях и гонениях, могут познать они собственную немощь и обрести стремление к благодатной помощи свыше. Только так рождаются истинные вера, надежда и молитва, творимая от всего сердца в сознании собственного ничтожества, та самая, что никогда не остается без ответа и передвигает горы»¹⁴.

Вряд ли наше положение сегодня может быть приближено к тому трагичному времени, но трудностей для верующих сегодня предостаточно, да и стресс сегодня по разным поводам – неизбежный спутник современного даже верующего человека. Однако, и средство духовного излечения остается то же, что и ранее, – это благодать, которая подается человеку через твердую веру и непрерывное упование на милосердие Божие.

¹² Цит. по: Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Оптиной пустыни. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2008. С. 8.

¹³ См.: Экземплярский В. И. Тайна страданий и христианство. СПб: «Сатись», 1996. С. 43-46.

¹⁴ Цит. по: Валерий Филимонов. Народный духовник (К 90-летию со дня иерейской хиротонии преподобного Серафима Вырицкого). // ЖМП. Сентябрь, 2011. С. 78.

Самые кровавые гонения пришлись на период с 1917 по 1937 гг., которые не только превзошли своими масштабами преследования христиан в античном мире. Были выработаны самые изощренные методы расправ, обмана и фальсификаций¹⁵. В отличие от римских палачей, специалисты с Лубянки, такие, например, как Тучков, прекрасно знали учение и практику Церкви. И с самого начала гонений одной из своих задач репрессивные органы ставили недопущение прославления новых святых. Подлинные судьбы исповедников веры были неизвестны их современникам. Их допросы проходили в застенках. Материалы следствия часто фальсифицировались¹⁶. Суд – если это вообще можно назвать судом – происходил за закрытыми дверями. Их казни совершались тайно. Тела уничтожались или сбрасывались в братские могилы, подобные рвам Бутовского полигона, Левашовской пустоши, урочища Сандармох¹⁷.

Скрывая подлинные мотивы своей репрессивной политики, гонители выносили приговоры духовенству по политическим статьям, обвиняя своих жертв в «контрреволюционной деятельности»¹⁸. С 1917 года до середины 1920-х годов массовые убийства происходили даже без составления каких-либо документов, без предъявления обвинений¹⁹. В разгар массовых репрессий 1937-1938 годов уже никого вроде бы не принуждали отречься от веры в Бога. Внешне это очень не похоже на судьбы мучеников Древней Церкви. Однако, только на первый взгляд. Мы понимаем, что люди Церкви, особенно священнослужители, к 1937 году не снявшие своего креста, часто уже прошедшие через аресты, тюрьмы и лагеря, знали, что их ждет впереди. Арест и казнь только завершали их ежедневный исповеднический подвиг. Именно поэтому недостаточно свидетельства следственных дел мучеников.²⁰ Нужны устные свидетельства, которых собрано за последние четверть века немало, но нужны и иные документы эпохи. Многие из них до сих пор засекречены. Только полное открытие архивов эпохи гонений позволит нам снять имеющиеся многочисленные вопросы о том, возможна или нет канонизация того или иного человека, пострадавшего в эпоху гонений²¹.

Очевидно, что прославление сонма новомучеников Церкви Русской – это сложный процесс, который требует нового осмысления всего опыта Церкви Христовой. Это касается и самого процесса канонизации, критерии которого пока

¹⁵ См.: Самосудов В. М. О репрессиях в Омском Прииртышье. Исторические этюды. Омск, 1998. С. 48-49.

¹⁶ См.: Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929-1941 гг. М.: Новый Хронограф, 2008. С. 267.

¹⁷ См.: Иларион (Алфеев), митр. Подвиг мучеников – живой опыт Церкви. // ЖМП. Декабрь, 2013. С. 49.

¹⁸ См.: История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собр. документов в 7 томах. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. М., 2004. С. 492.

¹⁹ См.: Истоки зла (Тайна коммунизма). М., 2012. С. 7.

²⁰ См.: Последнее следственное дело архиепископа Феодора (Поздеевского). М.: Даниловский благовестник, 2010. С. 7.

²¹ См.: Погосов Артем. Вернуть исповедников народу (по материалам круглого стола). // ЖМП. Декабрь, 2013. С. 51-52.

еще окончательно не установились, по сути, предметом научно-богословского анализа и, скорее всего, будут видоизменяться.²² Поэтому не всегда понятны для людей Церкви те или иные решения, связанные с канонизацией. Когда критерии неочевидны, возникает масса недоразумений, но самое главное, отсутствие четкого понимания мешает дальнейшему прославлению подвига новомучеников²³. Появление имени нового святого в церковном календаре – это начало, но никак не завершение прославления. Необходимо, чтобы новомученики заняли в жизни современной Церкви такое же место, какое мученики Древней Церкви занимали в жизни раннехристианской общины. Для этого нужно использовать все формы церковной культуры: и современную агиографию, и литургическое почитание, и кино, и музейную деятельность. Важно собирать и сохранять устную историю и мемуары о самих подвижниках и об их эпохе. Нужно публиковать архивные документы, поскольку без этих современных «мученических актов», пусть даже задевающих чьи-то интересы, мы не сможем показать молодежи, приходящей в Церковь, страшный контекст подвига новомучеников.

На Архиерейском Соборе 2011 года было принято решение о том, чтобы отказаться от повсеместного именованья новомучеников только по именам в святцах. Их фамилии также освящены их подвигом. Многие современные иконописцы наносят на икону и фамилии новомучеников. Все это, вкупе с новыми исследованиями биографий новомучеников, публикацией документов об их жизни и страданиях, позволяет перейти к подлинному увековечению их памяти. О необходимости такого увековечения говорит нам высшая церковная власть. Не случайно и создание Церковно-общественного совета по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской. Эти приоритеты, четко обозначенные Собором и Святейшим Патриархом Кириллом, заставляют задуматься о пока еще очень слабом влиянии в нашем обществе церковного голоса, рассказывающего о подвиге новомучеников²⁴.

Если бы этот голос звучал в полную силу и был услышан, едва ли с телеканалов, с официальных трибун и средств массовой информации вновь и вновь звучали бы прославления палачей и организаторов гонений на Церковь и народ Божий. Призывающие ныне к почитанию Ленина, Сталина, инициаторы реставрации памятника Дзержинскому попирают тем самым безвестные могилы новомучеников, исповедников Церкви Русской и сотен тысяч невинно убиенных сограждан нашей страны.

²² См.: Фирсов Сергей, проф. Правда как путь преодоления исторических соблазнов. // ЖМП. Январь, 2011. См. также: Алчущие правды: Материалы церковной полемики 1927 года / Сост., авт. вступ. ст. свящ. А. Мазырин, О. В. Косик. М., 2010.

²³ См.: Дамаскин (Орловский), игум. Истина в деталях (о работе комиссии по канонизации в подробностях). // ЖМП. Декабрь, 2011. С. 46-50.

²⁴ См.: Мазырин Александр, свящ. Наследники новомучеников (комментарий к документу «о мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших»). // ЖМП. Ноябрь, 2011. С. 50-51.

На реставрацию памятника Дзержинскому выделено 25 миллионов рублей, а в то же время у нас нет памятников великим святителям – мученикам и исповедникам XX века – святому Патриарху Московскому и всея России Тихону, святителям Кириллу Казанскому, Петру Крутицкому, Агафангелу Ярославскому. Почему мы говорим именно про памятники, а не про церковное увековечение?

Дело в том, что упомянутые святители, десятки других святителей Божиих, тысячи пастырей и миллионы верных Церкви, пострадавших во имя Христово в эпоху гонений, заслуживают не только того, чтобы им посвящались храмы, составлялись службы, писались иконы – а это уже происходит повсеместно, в этом направлении нашей Церковью ведется огромная работа.

Но не следует забывать о том, что их память достойна и гражданского почитания. Если бы в нашей истории не было Ленина, Дзержинского и подобных им злодеев, население нашей страны сейчас было бы в два или три раза больше и не имело бы духовных травм, нанесенных тогда и сказывающихся по сей день. А вот если бы у нас не было святителя Тихона, святителя Петра, святителя Кирилла, святителя Агафангела, их сослуживцев и сотрудников, многих других страдальцев за веру, наконец – Святейшего Патриарха Сергия (Страгородского), возможно, что вообще сейчас существовала бы такая страна, как Россия.

Ни на какой мощи танков, ни на строгости колхозных и заводских порядков, ни на маузерах сотрудников НКВД – не удержалась бы страна, если бы в ее народе, пусть даже подспудно, не жила та вера, которая нашей Русской Церковью была в нем утверждена и поддерживалась даже в самое лютое время безбожия! Не было бы сегодня России, не было бы сегодня и нас.

С уверенностью можно сказать, что нашему обществу нужно определиться со своими приоритетами и наложить табу на прославление злодеев и в то же время – на сокрытие и оправдание их преступлений. Окончательно пришло время называть все совершенное в годы лихолетья своими именами, тем более что непосредственных свидетелей тех событий в живых остается все меньше²⁵.

С этой точки зрения нам важно сохранить – как места памяти – места захоронений жертв массовых политических репрессий. Некоторые из них сейчас Русская Церковь уже взяла под свое покровительство, на одном из таких мест – Бутовском полигоне под Москвой – уже создан церковно-общественный мемориал²⁶. Необходимо, чтобы в таких местах бывала молодежь, чтобы мы все нашли для себя новую точку отсчета в подвиге новомучеников, там пострадавших²⁷.

²⁵ Иларион (Алфеев), митр. Подвиг мучеников – живой опыт Церкви. // ЖМП. Декабрь, 2013. С.50.

²⁶ Бутово – не единственное место массовых расстрелов и захоронений в нашей стране. Таких мест – сотни. По данным государственных архивов, в Бутове в 1937-1938 годах были расстреляны и захоронены на полигоне 20 760 человек, почти все – по решениям внесудебных органов: «тройки» Московского УНКВД, Комиссии НКВД СССР и Прокуратуры СССР.

²⁷ См.: Каледа Кирилл, прот., Гарькавый Игорь. Память для будущего. // ЖМП. Май, 2010. С. 62-69. См. также: Путь Креста: от Соловков до Бутовского полигона. // ЖМП. Май,

Непонятно, что мешает уже сейчас не только новые храмы, но и проспекты, улицы, парки называть в честь новомучеников – этих добрых, честных, скромных и достойных людей. В наших руках сегодня сделать так, чтобы их подвиг действительно стал живым опытом, опытом не только Церкви, но и нашего Отечества.

Церковь выработала иконографию, но почему их подвиг так мало отражается в гражданской живописи, в кинематографе? Сколько средств вкладывается в создание однотипных мелодраматических сериалов. И почти не отражен в фильмографии опыт новомучеников.

Новомученики не так притягательны для современного общества, как звезды и модные кумиры, или как герои-борцы коммунистической эпохи для того времени. Мученики вообще отличаются от героев: они готовы отдать свою жизнь за свою веру, а не отнять чужие жизни.

Культ мученика – это не культ силы, это поклонение любви и чистоте убеждения, так же, как христианство – это торжество Божественной любви.

Понимаем ли мы это? Как современные люди, называющие себя христианами, почитают подвиг тех, кто жил в то время, когда за право называться христианином можно было отдать жизнь или провести ее остаток в лагере? Или все же нередко отношение к святым остается потребительским, почти граничащим с язычеством? Этому святому молятся о здоровье, а этому – о семейном счастье. Есть кому молиться об удаче в бизнесе или на экзамене. А о чем просить новомучеников? Наверное, лишь об одном – об укреплении в вере²⁸. Об этом, в свое время, святитель Московский Филарет говорил так: «Кто с верою и любовью к Богу и Его закону с надеждою благодатной помощи Божией твердо стоял против искушений и действительно приял благодатную помощь совершить подвиг и добродетель, кто мужественно решился лучше пострадать и умереть, нежели изменить истине и правде, и действительно приял благодатную помощь победоносно пройти поприще неповинного страдания, тот может и другим искушаемым и подвизающимся помочь, или вообще потому, что привлеченная его верою и подвигом вселяется в него сила Христова (2 Кор. 12:9) и действует не только в нем, но и через него; или в особенности потому, что он, по опыту своего искушения и подвига, тем глубже сочувствует и состраждет другим в подобном искушении и подвиге, и тем ревностнее ищет им помощи и, по опыту обретенной для себя благодатной помощи, тем с большим дерзновением веры и с тем большим успехом предстательствует перед Богом и за других, требующих подобной помощи, находя при том в радости благодотворения награду за свой труд»²⁹.

2010. С. 70-71.

²⁸ См.: Легойда Владимир. Сознательно избрать добро. // ЖМП. Сентябрь, 2015. С. 76.

²⁹ Цит. по: Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Оптиной пустыни. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2008. С.10-11.

Так почему не просим? Неужели не нужно? Или не понимаем, что все остальное менее важно для христианина? Подвиг новомучеников и исповедников – это великая сила, которая способна оживотворять и укреплять не только нашу церковную жизнь, жизнь Православной Церкви XXI века, но и жизнь всего нашего народа. Этот подвиг еще и еще раз помогает понять каждому, кто готов понимать и слышать, что подлинная свобода обретается в истине, а отвергая истину, невозможно обрести свободу.

Пример исповедников за веру Христову чрезвычайно важен для современного человека, окруженного зачастую ложными представлениями о жизни, так как помогает понять очевидную истину: как бы ни была ценна земная жизнь, во всех случаях она не ценнее вечности. Вспоминая весь сонм святых новомучеников, каждый человек тем самым чтит память тех, кто сохранил верность истине и через это остался свободным от самых страшных и тяжелых внешних обстоятельств жизни. Сегодня, как никогда, актуальны слова почившего митрополита Иоанна (Снычева): «Помни, русский человек, – Отечество твое, ценой невероятных жертв и страданий, ценой самоотверженного подвига отцов и дедов твоих – отстояло духовную самобытность... Сегодня Россия – обескровленная, преданная, обманутая, но все еще страшная врагам своей нерастроченной духовной мощью – осталась едва ли не последним препятствием на пути триумфального шествия мирового зла, до времени скрывающего свою истинную личину под маской «демократии», «гуманизма», «прогресса»... Незыблемой основой этой русской мощи, залогом будущего воскресения Святой Руси была и есть Церковь Православная, торжествующая ныне свою победу над богоборцами и христоненавистниками»³⁰.

³⁰ Иоанн (Снычев), митр. Русский узел (статьи, беседы, обращения). Санкт-Петербург, 2004. С. 47.